

БЕРИ В НАСЛЕДСТВО МУЖЕСТВО ОТЦОВ

Я переступил через порог. В комнате пахло свежей рыбой, в печке тлели догоравшие угли. В передней на полу лежала медвежья шкура. Стоявший на столе будильник показывал уже половину одиннадцатого.

— Иннокентий Иванович скоро подойдет, — сообщила хозяйка.

Скоро подойдет... Я вышел во двор. Было тихо. Небо усыпало мириады матовых звезд. Вдалеке слышится шепот реки Быстрой, да где-то на западной окраине села изредка тявкают ездовые собаки. Таинственно светятся электрические огни в окнах домов.

Мы молодые. О революции, о борьбе за Советскую власть, о строительстве социализма, о кровавой войне с фашизмом знаем только по книгам и по рассказам старших. И каждого такого рассказа ожидаешь с волнением.

Отстучала электростанция. Погасли огни. И воцарилась тишина над небольшим селом Анавгай, затерявшимся в бескрайних просторах Камчатской земли. Рыжие сопки сжали его кольцом. Многие могли бы они рассказать о жизни эвенов, которая навсегда связана с ними, с тундрой. Но сопки безмолвны...

Мы сидим вдвоем. Иннокентий Иванович Солодилов — заместитель секретаря парткома недавно созданного совхоза «Быстринский» — только что пришел. Дня не хватает на все дела — и партийные, и хозяйственные (он заведует Красной ярангой).

Мой собеседник левой рукой часто потирает морщинистый лоб, стараясь поточнее вспомнить прошедшее, отшумевшие, как весенние воды, события. Ему есть что рассказать, да и говорит он весело, с охотой.

Нелегкая досталась ему судьба — как, впрочем, и большинству его сверстников. Детство и юность прошли в тундре. Она сделала его выносливым, научила быть терпеливым и требовательным к себе.

— Мне было десять, — вспоминает Иннокентий Иванович. — Жили в юрте, ловили рыбу, охотились и пасли оленей... Некоторые эвенские дети уже ходили в школу. Но старшую сестренку Веру отец не пустил: девка — уже взрослая, скоро замуж и учиться ей ни к чему. Да и меня не хотел пускать. Но как-то приехал из Кекука наш родственник Трифон Ефимович Солодилов. Давай он уговаривать отца, чтобы тот послал меня в школу. Долго пили чай, разговаривали — и убедил все-таки Трифон Ефимович старика. «Ладно, пусть идет. Мужик все же. Гляди и толк, как ты говоришь, будет», —

согласился, наконец, отец. Да, вот так начиналась культурная жизнь эвенов. А сейчас в нашем районе три села и в каждом — детский сад, ясли, школа-интернат. В этом году за парты село более трехсот тридцати мальчиков и девочек. Из них треть — местной национальности, эти дети находятся на полном государственном обеспечении. Более тридцати учителей занимаются их воспитанием и обучением.

Когда я закончил пять классов, продолжает свой рассказ Иннокентий Иванович, вызвали меня вместе с другими парнями в райком комсомола.

— Растем, Иннокентий... Время течет, как вода в Уксичане, — затыкаясь из трубки, заговорил председатель тузрика (туземного районного исполнительного комитета) дядя Трифон Ефимович Солодилов. — Надеюсь, тебе понравилось учиться? Решили мы послать вас семерых на учебу в город. Надо растить местные кадры, укреплять Советскую власть. Думаю, что теперь отец не будет против...

— Говори, чего молчишь, — толкает меня в бок товарищ — ныне председатель Анавгайского сельского Совета Кирилл Иннокентьевич Адуканов, — город увидим, пароходы большие...

— Поедем, — согласился я. — Ну, мне добавить нечего, — сказал секретарь райкома комсомола. — Город вам непременно понравится. Остается пожелать успеха... А чтобы вы по дороге не растерялись, вас будет сопровождать инструктор райинтегралсоюза Сергей Кириллович Инданов.

Был август. Самый хороший месяц на полуострове. До Козыревска добирались на лошадях. О самолетах и не мечтали тогда, не то, что теперь. Там пересели на кавасаки. Этому маленькому

ТЮЛЕНИЙ — ЦАРСТВО ПТИЦ

ОСТРОВ ТЮЛЕНИЙ. Этот маленький островок в Охотском море большую половину года необитаем. Перекачивается гальку на каменистой лагуне морской прибой, свистят в расщелинах скал соленые штормовые ветры всех широт. Жизнь приходит на остров летом, вместе с теплом. Тысячи морских котиков приплывают сюда на летние лежбища, а рядом на плато, в расщелинах скал кипит жизнь громадного птичьего царства. Множество пернатых проводит лето на острове. Здесь, в своеобразном заповеднике, созданном самой природой, появляются на свет птенцы, здесь они получают первые уроки плавания, учатся летать.

Фото Ю. Муравина.

Фотохроника ТАСС.

катеришке пришлось изрядно попыхтеть, пока мы добрались до Усть-Камчатска.

— Эвены, значит... Из Эссо. Что ж, хорошие хлопцы, — говорил, знакомясь с нами, председатель Усть-Камчатского сельского Совета Попов. — Сначала мы вас накормим, обеспечим ночлегом. А потом село покажем, на рыбзавод сводим — посмотрите, как консервы делают.

Несколько дней мы провели в Усть-Камчатске, а затем на пароходе «Смоленск» отправились в Петропавловск.

Пятидневный путь до областного центра оказался очень увлекательным и интересным путешествием. Все ново и необычно — везде вода и только далеко на горизонте дымчатые сопки. Особенно красиво было по утрам, когда, словно всплывая из морской пучины, на небосвод выкатывался огненный шар солнца...

...Далеко за полночь. Уже и звезды начинают тускнеть, и река, кажется, шепчет тише, и сопки будто склонились ниже к земле, чтобы отдохнуть. Иннокентий Иванович волнуется: надо пораньше встать на сенокос. Уборка сена нынче затянулась, в совхозе каждый косяк на счету. Мы расстаемся до следующего вечера.

Я иду по ночному селу, подставляя лицо влажному туману. Размышляю над услышанным. Вспоминаю другие рассказы — брянских рабочих и колхозников, сахалинских рыбаков. Разные у этих людей биографии, живут они в тысячах километров друг от друга. А все же есть в их судьбах общее — беззаветное служение Родине, неуклонное стремление к светлой цели — к коммунизму, готовность отдать для достижения этой цели все силы...

...Мы снова с Иннокентием Ивановичем. Он делится впечатлениями минувшего дня: с сенокосом не все в порядке, в отдельных табунах вспыхнула копытка. Все это тревожит коммуниста Солодилова, не дает сосредоточиться на воспоминаниях.

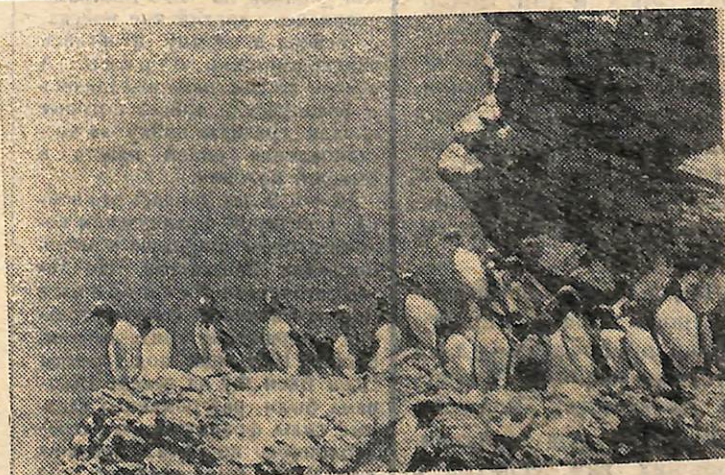
— Когда мы приехали в Петропавловск, — переключается на прошлое Иннокентий Иванович, — нас многое удивило. Никто из нас ведь не видел города, разве что на картинках. Тогда он был во многом не таким, как теперь. Там, например, где сейчас построен морозильный завод, был маяк. Редко встречались большие хорошие дома, низкие хибарки жались к сопкам.

Тут я впервые увидел машину. Думаю, что это за балаганчик на колесах ползет? А мне говорят русские: чудак, это же машина. Стыднато стало. Думаю, как же она движется? Решил, что ее толкают люди. Когда она сбавляет скорость, ее снова толкают другие люди, которые специально стоят на разных улицах. Теперь и вспоминать-то смешно, но что было, то было. Сейчас в нашем селе есть и машины и тракторы. Вертолеты прилетают, самолеты проносятся. Нынче и пятилетнего эвенского ребенка ничем не удивишь.

Потянулись годы учебы, трудной и упорной. Знания давались нелегко, но мы настойчиво овладевали ими — нельзя было не оправдать доверия комсомола. Я, Кирилл Иннокентьевич Адуканов и Егор Трифонович Солодилов, нынешний заведующий Ганальской Красной ярангой, учились в совпартшколе, остальные наши земляки — в педтехникуме.

После трех лет учебы меня направили секретарем сельсовета в Кекук. Многие изменилось в родных местах. Стали строить дома, разводили скот, обрабатывать землю.

Немногие в то время были образованными. Немало пришлось приложить усилий для разъяснения Конституции СССР. В Кекук приехали председатель товарищества по совместному выпасу оленей Трифон Степанович Коерков и товарищ Головки из районного центра. Мы кочевали от юрты к юрте по тундре, вели беседы с людьми. Редко кто говорил по-русски, приходилось переводить...

Нет прекраснее в мире повести, Чем проехать Россию в поезде, —

это слова сахалинского поэта из Охи Владимира Груддена. Иннокентий Иванович Солодилов проехал Россию в поезде, но только вой снарядов и бомб мешал разглядеть ее по-настоящему.

В армию Иннокентий Иванович ушел еще в 1940 году — вместе с Яковом Алексеевичем Ичангой, который трудится сейчас в Быстринском отделении совхоза. Служили на Дальнем Востоке. Здесь и застала война. В 1942 году их часть была уже в Москве, а затем ее перебросили под Харьков.

Бои, бои, бои... Иннокентий Иванович служил разведчиком в артиллерийском полку. Воевал вместе с земляком — Ичангой. Но вскоре Яков Алексеевич был ранен, и его отправили в московский госпиталь. А Иннокентий Иванович продолжал сражаться. Харьков, Орел, Курск, Брянск...

Большой и трудный боевой путь Иннокентия Ивановича отмечен наградами — орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями...

**Мужество отцов бери в наследство —
Ведь молодым доверена Россия,
Которая нам подарила детство,
Которая ласкала и растила.**

Мы, молодые, горды тем, что нам выпала высокая честь нести эстафету наших дедов и отцов. И мы берем в наследство мужество лучших представителей старшего поколения — таких, как коммунист Иннокентий Иванович Солодилов и многие другие, кто живет и трудится рядом с нами.

Н. ПОКАТИЛОВ.

Интересные факты

Родственники тигров

Единственным местом в Индии, где невозможно встретить охотников за тиграми, является район на границе с Бирмой, населенный племенами дафла. При встрече с тигром человек из этого племени даже не сделает попытки выстрелить в кровяжадного зверя. Вместо этого он громко крикнет тигру: «Я твой брат!» и лишь при необходимости примет меры самозащиты.

Если в силу вынужденных обстоятельств житель племени случает с убитым тигром, то за этим следует длительная церемония обрядов, во время которой виновник выпрашивает прощение у убитого зверя.

Дело в том, что племена дафла, численность которых составляет около 150 тысяч человек, считают себя в родстве с тиграми.

(ТАСС).

И. о. редактора
А. Б. АДУКАНОВ.